

Ся Юйхуэй почувствовал грусть. Куда делся тот гордый и уверенный в себе Хэ Дачжуан?

Хэ Дачжуан тоже не понимал, почему он стал таким бесполезным. Даже Ся Юйхуэй его превзошёл. Как он мог говорить, что будет его защищать? Какое он имел на это право?

Да, он умел драться и неплохо стрелял, но что толку? Он не хотел отрицать, что его физическая форма уже не та, что раньше.

А причина, по которой он стал таким, заставляла его чувствовать себя ужасно.

У Мин, стоя рядом, молча повторял в уме их только что произошедший диалог.

Полчаса пролетели быстро, и больше половины не успели закончить.

Ван Бинь в ярости кричал на них, в основном ругая их за бесполезность.

Многие девушки, сидя на земле, смотрели на свои руки и продолжали плакать, выглядело это довольно печально.

Некоторые, сдавшиеся, сидели на земле с видом «я больше не буду делать, сделайте что хотите».

Ван Бинь, глядя на эту группу, тоже злился и кричал:

— Если не хотите делать, ладно! Когда сделаете сто отжиманий, тогда и поедите, и поспите. Пока другие едят, спят и отдыхают, вы будете стоять здесь и делать. Когда сделаете сто, тогда и отдохнёте!

Как только он это сказал, сразу же нашлись недовольные, которые закричали:

— Почему?!

— Да! Почему?! Почему мы не можем есть и спать?

Ван Бинь усмехнулся:

— Почему? Потому что я здесь главный, и я так сказал! Кто не согласен, выходи и дерись со мной. Если победишь, будешь решать сам.

Это сразу же напомнило многим о трёх правилах. И об утреннем наказании, которое заставило многих взорваться от злости.

— Сто отжиманий, легко сказать! Мы только что пришли, а вы уже заставляете нас стоять под палящим солнцем. Теперь ещё и это задание, которое невозможно выполнить. Вы думаете, мы такие же, как вы? Мы студенты, а не солдаты! Вы не можете требовать от нас того же, что от солдат!

— Да, мы не солдаты, зачем вы так с нами?

— Мы студенты, вы не можете с нами так обращаться.

— У меня руки болят, я хочу домой.

— Я всё равно не смогу, сделайте что хотите.

Ван Бинь с холодным взглядом смотрел на них:

— Не можете? Не получается? Вы даже не попробовали, как можете знать, что не получится? Вы не дошли до конца, как можете знать, что не сможете? Вы не можете, у вас просто нет духа, нет силы воли. Вы не мужчины, вы трусы, настоящие трусы!

Это задело многих, и они начали кричать:

— Если ты такой крутой, сделай сам сто за десять минут!

— Да, да! Сделай!

— Ты только нас мучаешь, а сам что из себя представляешь?

— Даже если вы сможете, что это докажет? Вы солдаты, а мы нет.

Ван Бинь, слушая их, усмехнулся:

— Верно, мы солдаты, а вы студенты. Именно поэтому мы можем сделать тысячу отжиманий за полчаса, а вам даём всего сто. Разве это сложно? Что это доказывает? Это доказывает, что мы можем, и вы тоже можете!

— Тысячу? Ты врёшь!

— Если вы действительно сможете сделать тысячу за полчаса, я сегодня умру, но выполню это задание!

— Если сделаешь тысячу, я возьму твою фамилию.

— Тысяча, инструктор, это не просто слова. Если не сможешь, это будет твой позор.

— Да! Инструктор, покажите нам, правда это или нет.

— Нечестно, мы хотим увидеть, как женщины-инструкторы справятся, как вы говорите.

— Да, мы хотим увидеть способности женщин-инструкторов, иначе мы, девушки, не сможем принять это.

Ван Бинь и другие усмехнулись, глядя на них:

— Хорошо, если девушки делают половину, то и наши женщины-инструкторы сделают половину, пятьсот за полчаса, согласны?

— Согласны.

— Тогда, если мы выполним задание за полчаса, вы, ребята, сегодня будете ползти, но сделаете сто отжиманий! Если кто-то из нас не справится, то тренировка отжиманий больше не будет входить в программу военной подготовки! Как, есть возражения?

— Нет!

— Никаких!

— Вы должны сдержать слово!

Ван Бинь усмехнулся:

— Все согласны?

— Да, да.

— Не тяните время, инструкторы, мы начнём отсчёт!

Ван Бинь не обращал на них внимания и продолжил:

— Каждый отряд считает за своего инструктора, я попрошу Цзинь Жуя считать за меня, а две женщины-инструкторы будут считать за других двух инспекторов, есть вопросы?

— Нет!

— Тогда начинаем отсчёт!

Как только Ван Бинь закончил, двенадцать инструкторов вместе с ним сразу же опустили на руки и начали быстро отжиматься. Их скорость поразила студентов.

Даже те, кто уже закончил и отдыхал, подошли посмотреть. Хэ Дачжуан тоже подтянул Ся Юйхуэя.

Наблюдая за их стремительными движениями, кто-то восхищённо сказал:

— Это круто.

Хэ Дачжуан тоже признал, что инструкторы были неплохи, но... бросив взгляд на Цзинь Жуя, который внимательно считал за Ван Биня, он задумался, сколько тот сможет сделать за полчаса.

Цзинь Жуй поднял глаза и посмотрел на него, уголки его губ приподнялись в улыбке, губы слегка приоткрылись, словно он хотел что-то сказать.

Хэ Дачжуан покраснел и мысленно выругался: «Мерзкий тип. Кто тебя просил? Иди к чёрту!»

Инструкторы не только поразили студентов, но и вызвали у них уважение. Такая скорость не достигается за один день, никто не может так быстро научиться.

Но даже несмотря на это, те, кто не успел выполнить задание, в душе молились и проклинали, надеясь, что инструкторы не справятся вовремя.

Ведь тысяча — это очень утомительно.

Однако, с течением времени, их надежды рухнули.

Инструкторы не замедлялись, несмотря на усталость. Хотя скорость немного снизилась, они всё равно делали в среднем одно-два отжимания в секунду.

Женщины-инструкторы, хоть и медленнее, но всё равно оставили их далеко позади.

Когда до конца осталось четыре минуты, Ван Бинь уже перешагнул порог в тысячу. Другие инструкторы тоже приближались к этой отметке. А на секундомере оставалось ещё четыре минуты.

Те, кто молился и проклинал, окончательно сдались, но в их сердцах появилось глубокое уважение.

— Время вышло.

Цзинь Жуй с улыбкой остановил секундомер и, глядя на Ван Биня, объявил:

— Инструктор Ван сделал тысячу двести восемьдесят одно отжимание.

Ван Бинь, глядя на поражённых студентов, встал, хлопнул в ладоши и, переведя дыхание, спросил:

— Есть ли среди ваших инструкторов те, кто не справился?

Ответом было молчание.

Ван Бинь посмотрел на двух женщин-инструкторов:

— А они сколько сделали?

Те, кто считал за них, сразу же ответили:

— Докладываю, шестьсот тридцать два.

— Докладываю, шестьсот сорок семь.

В их голосах слышалось восхищение.

Ван Бинь, глядя на всех, спросил:

— Есть ещё недовольные?

Ответом снова было молчание, некоторые парни даже опустили головы. Ведь женщины за полчаса сделали больше шестисот, а они не смогли и шестидесяти. Разве это не позор?

Ван Бинь, видя их реакцию, улыбнулся:

— Отлично! Раз нет, тогда выполняйте своё обещание, сегодня даже ползком, но сделайте сто отжиманий! Сможете?

— Сможем, — раздался тихий ответ.

Ван Бинь крикнул:

— Громче!

— Сможем!

— Не слышу!

— Докладываю! Сможем!

— Отлично! Тогда начинаем отсчёт! Те, кто выполнит задание, идут со мной в столовую, есть! Кто не выполнит, продолжает!

Эти слова для кого-то стали раем, а для кого-то — адом.

<http://bllate.org/book/16150/1447429>